МОДЕЛИРОВАНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЕВРАЗИИ

В. А. Гайкин

старший научный сотрудник, кандидат исторических наук Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, Россия, Владивосток

Автор предлагает принципиально новый методологический подход к прогнозированию развития планетарного сообщества, пионерную футурологическую концепцию, доказывая необходимость системного подхода к планированию транспортных коридоров, создания инфраструктуры, связывающей Россию с Центральной Азией, Японией и Кореей. Глобализация, превращая мировое сообщество в единый мирохозяйственный комплекс, не сможет нивелировать этносоциальные различия между Западом и Востоком, уходящие в глубь тысячелетий.

Ключевые слова: Евразия, глобализация, Центральная Азия, зарубежный Дальний Восток.

The Author proposes a fundamentally new methodological approach to forecasting the development of the planetary community, a pioneering futurological concept, proving the need for a systematic approach to the planning of transport corridors, the creation of infrastructure linking Russia with Central Asia, Japan and Korea. Globalization, turning the world community into a single world economic complex, will not be able to neutralize the ethnic and social differences between the West and the East, going back thousands of years.

Key words: Eurasia, globalization, Central Asia, foreign far East.

Введение

Попытки предсказывать будущее человечества люди делали на протяжении тысячелетий. Далеко не всегда эти прогнозы имели научную основу. Оценка теорий самих философов-прогнозистов была неоднозначной и изменялась в зависимости от эпохи господствующей идеологии. Согласно марксизму-ленинизму, Г. Гегель был идеалистом (реакционным), считавшим, что ход исторического развития предопределён и человеку достаётся роль винтика в этом готовом механизме. Тем не менее, В. Ленин вынужден был признать, что, в самом идеалистическом произведении Гегеля «Наука логики» меньше всего идеализма [1, с. 215]. То есть, конечно же Гегель идеалист, но всё-таки его наследие нужно изучать. А для чего? Ну хотя бы для того (как указывал в другом месте Ленин), чтобы понять «Капитал» Маркса нужно сначала понять «Науку логики» Гегеля. Марксисты, обвиняя Гегеля чуть ли не в «поповщине», на следующей странице фактически отрицали эти обвинения. Сам Маркс в юности был гегельянцем, но в зрелом возрасте всячески открещивался от непростительных «ошибок юности». Но почему тогда Гегелевская идея о свободе как высшей цели человечества, к которой оно медленно («через тернии к звёздам») пробирается, была принята Марксом как аксиома? В нашей работе мы попытаемся сформулировать прогнозконцепцию развития планетарного сообщества, основываясь на идеях трёх основоположников футурологии: 1) уже не считающегося в России реакционным идеалистом Фридриха Гегеля; 2) основоположника марксизма и врага мировой буржуазии, пользующегося неизменным авторитетом «в мире чистогана», Карла Маркса; 3) великого учёного Исаака Ньютона.

Историко-философские предпосылки моделирования

Если попытаться «прочитать» матрицу исторического процесса с помощью гегелевского закона «отрицание отрицания», то выделяются три исторических этапа (гегелевская триада): первобытное общество, классовое общество, постиндустриальное общество. Как известно, по Гегелю, третий член «триады» повторяет первый (спираль развития), но на качественно новом уровне. Тот же Гегель считал, что история человечества — это поэтапное развитие свободы индивидуума. Согласно непопулярному сегодня К. Марксу, «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства» [2, с. 386, 387]. Таким образом, достижение царства свободы (по Гегелю), как лейтмотив развития человечества, реализуется только после выхода человека из сферы материального производства (по К. Марксу).

Первобытное общество, охота и собирательство (зависимость от природы) — тезис, переход к регулярному труду (зависимость от материального производства) — антитезис. Развитие техники, технологий (компьютеризация, роботизация) выводит человека из сферы производства, эволюционно приводит к освобождению от всякой зависимости (постиндустриальное общество) — синтез. Однако «синтез» (постиндустриальное общество), как повторение на высшем уровне «тезиса» (первобытное общество), будет означать и перенесение в постиндустриальное общество доминантного конфликта первобытного общества, коим была межрасовая конфронтация.

Расовый конфликт был не войной на уничтожение, а скорее выдавливанием чуждого этноса, борьбой за установление ареалов расового обитания. Они приводили к расовому переделу евразийского материка. Известно, что в эпоху неолита в Минусинских степях от Красноярска до границы Хакасии с Тувой жили европеоиды. Это не был европеоидный анклав в стране монголоидов, такие же европеоиды жили в 3–2-м тысячелетии до н. э. на Алтае, в Казахстане. А монголоиды в неолите освоили северные районы западносибирской тайги и европейских лесов, вплоть до Прибалтики. Однако великое переселение народов на рубеже нашей эры, отбросив европеоидов на их прародину, изменило границы расовых ареалов в пользу монголоидов, поставив надолго точку в этом территориальном споре.

Целью расовой войны в постиндустриальном мире будет не захват рабов, создание империй или смена общественного строя. Этот конфликт станет самым страшным в истории, главной и единственной целью которого будет полное уничтожение всего населения расыантагониста. Дать точный футуропрогноз с указанием даты реализации того или иного события (расовой войны) нереально. Правильнее определять направления, векторы развития, намечать ориентиры и вехи, оконтуривать цели. Аксиомой стал тезис о том, что научнотехнический прогресс идёт по экспоненте — с возрастающей скоростью (рисунок 1).

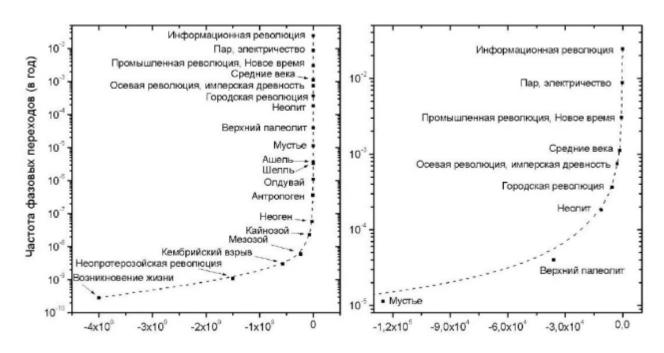

Рисунок 1 – Экспоненциальная кривая развития технологий и общества по А. Д. Панову [3]

Попробуем вывести «алгоритм» ускорения: от каменного топора до начала использования металлических орудий труда прошли десятки тысяч лет; путь от металлического топора до применения станков человечество прошло в десять раз быстрее — за несколько тысяч лет. На порядок меньший временной отрезок понадобился, чтобы изобрести компьютер — несколько сот лет. Экстраполируя эту тенденцию в будущее, можно предположить, что для завершения компьютерной революции, комплексной роботизации производства (и выхода из него человека) будет достаточно нескольких десятилетий, по максимуму — столетие. Нужно сделать поправку на то, что, как отмечают эксперты, в последние десятилетия происходит замедление научно-технической революции. В окончательном варианте — выход человечества из сферы производства, вступление в постиндустриальный этап развития, и как следствие, возможность расовой войны можно ожидать в конце XXI столетия (2080 — 2100 гг.)

Похожую дату предложил позже меня (возможно, независимо от меня) известный обществовед, доктор философских наук Л. Е. Гринин, согласно которому завершающая фаза кибернетической революции приходится на 2060-е, 2070-е годы. Правда, в отличие от меня, Гринин не даёт никаких логических или математических обоснований этой даты и не связывает комплексную автоматизацию производства с качественно новым этапом человеческой истории [4, с. 177].

Моделирование глобализации

Наш прогноз-концепция о возможности возникновения в конце XXI века расовой войны получил неожиданное подтверждение. В 2003 г. была найдена ранее неизвестная 2-х томная рукопись И. Ньютона [5]. Её содержание составляют тысячи математических формул, вычисления, которые базируются на астрологической информации, библейских сюжетах. Главный вывод рукописи состоит в том, что апокалипсис следует ожидать в 2060 г. (рисунок 2). Такие «экзотические»

гипотезы, основанные на Библии, астрологии и др. не принято считать заслуживающими внимания научными теориями, поэтому я цитирую выводы Ньютона просто как удивительное совпадение прозрений гениального учёного и наших скромных концепций.

Рисунок 2 — Страница рукописи Исаака Ньютона: «Конец света наступит в 2060 г., возможно, позже, но вряд ли раньше»

Между нашим прогнозом даты расовой войны (2080–2100 гг.) и футуропрогнозом «конца света» И. Ньютона (2060 г.) – 20 лет разницы. Учитывая, что прогноз великого учёного был сделан почти за 400 лет до события (!), то 20 лет можно считать допустимой погрешностью в вычислениях (5 %).

Расовая война не неизбежна. Альтернативный самоуничтожению путь состоит в том, что Союзное государство (Россия, Беларусь), расколов монголоидное сообщество и создав «Евразийский союз» (Россия, Беларусь, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Монголия, Корея, Япония), станет третьим (разнорасовым) силовым центром Евразии, снижающим до минимума расовое напряжение между монголоидным (Китай) и европеоидным (Европейский союз) полюсами планеты. Концепция Евразийского союза появилась в начале 90-х гг. ХХ века — почти одновременно с проектом «Туманган» в качестве его антипода. Проект «Туманган», как и последовавший за ним проект «Один путь — один пояс» (Евразийский транспортный коридор в обход России), — это изоляция России, дезорганизация евразийского пространства, его геополитическая трансформация в угоду геостратегическим интересам Китая. «Развитие трансевразийских торговых маршрутов сегодня отражает вторичные тренды внешнеэкономической жизни Китая. А вот втягивание соседей Китая в орбиту модели «Азия для азиатов» — тенденция первичная.

Это не только шёлковый путь, но и новая евразийская империя [6, с. 3]. Его антипод — это Евразийский союз — разнорасовое сообщество, символизирующее будущее единство Евразии, а в последствии — и мира. Связанные общим экономическим интересом государства-члены Евразийского союза формируют новый мощный полюс глобализирующегося мира в качестве промежуточного этапа на пути к унипланетному сообществу (рисунок 3).

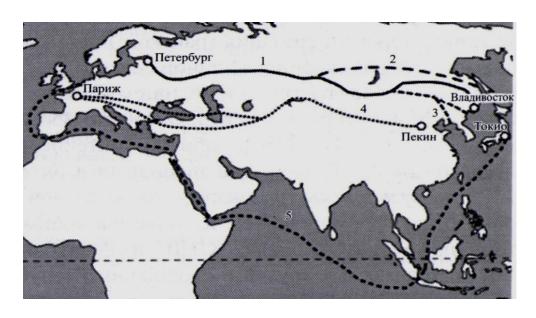

Рисунок 3 – Евразийский транспортный коридор в обход России (точечный пунктир)

Наша концепция о третьем силовом центре, снижающем уровень конфронтации между двумя конфликтующими доминантными полюсами нова только для европейской философской традиции. В древнекитайской философии констатация такой триады — аксиома (рисунок 4). «Противоположные поля инь и ян сливаются в единство и образуют новый ритм цзы. Вместе с инь и ян он составляет генетическую триаду культуры Дао: инь-цзы-ян» [7].

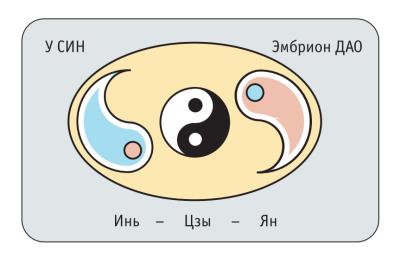

Рисунок 4 – Триада Инь – цзы – янь в древнекитайской философии Заключение

Создание евразийского экономического союза — не «каприз кремлёвской верхушки», а закономерный (промежуточный) итог мирового исторического процесса. В этой программе трансформации евразийского политического пространства реинтеграции на пространстве бывшего СССР Тихоокеанской России будет отведена важная роль интегративной подсистемы, обеспечивающей экономическую кооперацию с Корейскими государствами и Японией.

Рисунок 5 – План соединения Транссиба и железных дорог Японии (мыс Погиби – Сахалин – Хоккайдо)

Практическими «рычагами» интеграции будут: строительство моста мыс Погиби – остров Сахалин, сооружение подземного туннеля между Сахалином и Хоккайдо и соединение Транссиба с японскими железными дорогами (рисунок 5).

Аналогичная программа в отношении Корейских государств уже перешла в плоскость практической реализации — Транссиб и северокорейские железные дороги состыкованы, новая магистраль доведена до порта Раджин (рисунок 6). В перспективе —

строительство транскорейской и трансевразийской магистралей.

РОССИЙСКО-ТРАНСКОРЕЙСКИЙ КОРИДОР **УССУРИЙСК** РОССИЯ **KHP** Приморский край Корейский автономный железнодорожный О дуньхуа национальный район КОРИДОР РФ-КОРЕЙСКИЙ провинции Цзилинь ВЛАДИВОСТО аньту О яньцзы О НАМЪЯНГ СЛАВЯНКА ЗАРУБИНО кайшаньтунь О СОНБОНГ морские порты МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ Провинция Северный Японское море Хамген КНДР чхончжин 🔾

Рисунок 6 – Стыковка Транссиба с Северокорейскими железными дорогами

Таким образом, настоящий этап экономического и внешнеполитического курса России, на фоне ухудшения отношений с Западом, характеризуется поворотом на Восток, возрастающей ролью Сибири и Дальнего Востока в политике международного сотрудничества.

Список источников и литературы

- 1. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; ред.: Г.Д. Обичкин. – Изд. 5-е – М.: Из-во политической литературы, 1973. – Т. 29. Философские тетради. – с. 215. 2. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1970. – Т. 25, Ч. 2. – 520 с.
- 3. Панов, А. Д. Завершение планетарного цикла эволюции / А. Д. Панов // Философские науки. – 2005. – № 4. – С. 31–50.
- 4. Гринин, Л. Е. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад / Л. Е. Гринин, А. Л. Гринин // Историческая психология и социология истории. – $2015. - N_{2} 1. - C. 172-197.$
- 5. Лаговский, В. Исаак Ньютон назначил конец света на 2060 г. / В. Лаговский // Комсомольская правда. – 2007. – 19 июня.
- 6. Поворот на Восток: развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора азиатской политики России / И. В. Макаров [и др.]. – М.: Международные отношения, 2016. – 359 с.
- 7. Лао-Цзы. Дао дэ цзин. Книга пути и достоинства / Лао-Цзы; [пер. Д. Кониси]. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 100 с.